

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, господину тайному советнику
и ОРДЕНОВ СВЯТЫЯ АННЫ первой степени
и СВЯТАГО ВЛАДИМИРА второй степени
КАВАЛЕРУ.

Императорскаго Московскаго Университета КУРАТОРУ.
МИХАЙЛУ МАТВЕЕВИЧУ ХЕРАСКОВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Священный долг справедливости требует, чтобы человек воздавал благодарностию за благодеяния. Милости Вашего Превосходительства, свойственныя чадолубивым родителям, неусыпныя попечения, приличныя мудрым начальникам, чувствуют все находящиеся под Вашим высоким покровительством, чувствуют — и единодушно прославляют оныя. Возможно ли и мне без крайней нечувствительности умолчать и не засвидетельствовать пред Вами той признательности и Высокопочитания, коими дух мой к Особе Вашей преисполнен? Иначе сердце мое уподобилось бы песчаной степи, поглощающей плодотворные дожди и ничего, кроме терния, не производящей.

Почему осмеливаюсь посвятить Имени Вашего Превосходительства слабый перевод сей. Удостойте милостиваго воззрения сие малое, но искреннее и усердное приношение. Примите с Отеческим снисхождением жертву сердца благодарнаго, чувствующаго во всей полноте величие благодеяний Ваших, и позвольте ласкаться надеждою, что и впредь высокою благоволения и милостей Ваших не лишен буду.

Милостивый Государь!

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Покорнейший слуга
Петр Победоносцев

Прежде нежели Г. Уцц выдал в свете сию Поэму, доказал уже в Философических своих Одах, что он имел редкую способность украшать отвлеченнейшия Метафизическия идеи блистательными цветами Поэзии. Нет ничего занимательнее предмета, здесь им описываемаго. Везде приметно стройное парение его Музы; везде видны резкия черты красноречия — чистыя размышления Философии. Пылкия чувства пронизательнаго человека — кроткия, священные мысли Христианина — вот характеристика сего творения! Убедительное нравоучение есть система Г. Уцца.

Все люди стремятся к достижению благополучия; все хотят быть счастливыми. Удовольствие почитается здесь сущностию благополучия ; следовательно тот, кто желает вкушать всю сладость жизни , должен стараться умножать число сердечных своих удовольствий, и, уменьшая всякое прискорбное чувство,

облегчать бремя своих горестей. До первого не лъзя достигнуть иначе, как приобретением мудрости и добродетели; а в последнем не возможно успеть без обуздания своих страстей и желаний, без отречения от мнимых, мечтательных утех и без предпочтения благ истинных и прочных.

Ничто при злоключениях сей жизни не производит в нас отрады и покоя, кроме сей мысли, что есть Бог Премудрый, располагающий жребием нашим и управляющий все к совершенству вселенныя, Вот до чего разум, по лестнице умствования, довести нас может! В четвертом письме Г. Уцц доказывает, что не можно, по началам Философии, относящимся к настоящей жизни, представить состояние непоколебимаго и продолжительнаго наслаждения при всех бедствиях, поражающих человечество. Разум на одном правдоподобии, на одних догадках основывает бессмертие души. Откровение подъемлет завесу, изошряет притупленное зрение наше, и изстребляет всякое сомнение о сей великой, утешительной истинне. Оно научает нас, что сия жизнь есть время испытания, и что лучшая участь нас ожидает. Оно побуждает переносить без роптания житейския горести, утрату временных благ, потерю друзей и всего любезнаго нашему сердцу, и наконец ограждает нас щитом веры от ужасов смерти. Се истинны, воспетые здесь Поэтом, незабвенным в летописях ученой Истории!

Г. Уцц есть один из знаменитых Немецких Авторов, очистивших с редкою удачею отечественный язык, и обладавших механизмом Поззии. Читатель прочтет сие сочинение — и еслили какая благоразумная мысль, есть ли какое выражение сердечнаго чувства ему понравится, то Автор получит то, чего желал — а Переводчик осмелится то принять за лестное для себя ободрение.

П. П.